

РЕЧЕВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СИТУАЦИИ РАЗЛАДА ОТНОШЕНИЙ В ТЕКСТАХ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

*Работа представлена кафедрой русского языка как иностранного и методики его преподавания
Санкт-Петербургского государственного университета.*

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент И. М. Вознесенская

В статье выявляется смысловая структура денотативной ситуации разлада отношений, рассматриваются особенности и варианты ее речевого представления в текстах биографической прозы, описывающих такую ситуацию. В основе проводимого анализа лежит понятие денотативной ситуации как содержательного компонента текста, получающего вариативную речевую реализацию, обусловленную позицией субъекта речи относительно описываемой ситуации действительности.

Ключевые слова: *ситуация, текст, субъект речи, речевое представление, сценарий, интерпретация.*

D. Serdyukova

SPEECH REPRESENTATION OF A CONFLICT SITUATION IN BIOGRAPHY PROSE

The article is devoted to the semantic structure of a conflict denotative situation and the variety of its text representation in biography prose. The analysis represented in the article is based on the idea of a denotative situation as a semantic text component, which receives various text representations, depending on the position of a speech subject in relation to the situation that is described in the text.

Key words: *situation, text, subject of speech, speech representation, scenario, interpretation.*

Термин «ситуация» является многозначным в современных лингвистических исследованиях. В данной статье ситуация понима-

ется как фрагмент действительности (материальной/внешней или внутренней/ментальной), получающий воплощение в предметно-

тематическом содержании текста. При таком понимании ситуацию квалифицируют как референтную или денотативную [6].

В центре нашего внимания находится ситуация разлада отношений, которая в силу ее частотности в жизненной практике находит регулярное представление в биографических текстах. В данной статье объектом наблюдений являются фрагменты текстов, вербализующих данную ситуацию не в коммуникативном режиме, демонстрирующем речевое поведение участников в условиях непосредственного конфликта (ссоры, размолвки, перепалки), а в нарративном режиме, представляющем рассказ о такой ситуации.

Разлад отношений можно определить как ситуацию, складывающуюся между двумя (или более) участниками таким образом, что какое-либо действие одного из них приводит к ухудшению отношений. В такой ситуации один из участников условно может быть назван «обидчиком», а второй «обиженным».

Описание ситуации разлада отношений целесообразно начать с выработки семантической модели данной ситуации, ее типологических компонентов.

В настоящее время одним из ведущих в современной лингвистике направлений, занимающихся поиском категорий, реализуемых в семантике текста, является теория фреймов, которая служит своеобразным «мостиком» между пространством текста и ментальным пространством. Фрейм, в том числе сценарный фрейм, с одной стороны, представляет собой когнитивную модель, а с другой – словесную материализацию когнитивной модели [9].

Подход к описанию ситуации разлада отношений в виде сценарного фрейма позволяет рассмотреть ее как динамическую структуру, состоящую из ряда событий, следующих друг за другом в определенной последовательности, и в то же время позволяет соотнести компоненты денотативной ситуации с ее речевым представлением. Ситуация разлада отношений, структурированная в виде сценарного фрейма, эксплицирует номинативное содержание текста.

Композиционно-смысловой фрагмент текста, в котором ситуация разлада отношений получает свою речевую реализацию, назван нами **ситуационный текстовый фрагмент (СТФ)**. Наблюдения над этими единицами текста, объединенными общностью тематико-смыслового содержания, показывают широкую вариативность речевых средств, соотнесенных с этим содержанием. Поэтому с целью обнаружения инвариантных компонентов смысла, формирующих типовую структуру ситуации разлада отношений, необходимо, абстрагировавшись от многообразия единиц поверхностно-речевой структуры, конвертировать содержание в некую прототипическую форму, наиболее однозначно, ясно и нейтрально воплощающую тот или иной компонент содержания.

Одним из возможных способов решения этой задачи является процедура «упрощения смысла» или «операция свертывания», позволяющая вынести на поверхность основное содержание того или иного фрагмента текста. «...Процедура упрощения используется тогда, когда трудную для понимания информацию преобразуют в относительно простую форму. В основе способности человека облекать сложные идеи в простые слова также лежат когнитивные действия упрощения. Как бы сложно и своеобразно ни были изложены сценарные события, их можно записать упрощенно, опуская детали и обнажая “скелет” сценария, обросшего дискурсными подробностями» [9, с. 32].

Итогом процедуры упрощения смысла является написание *сценария* анализируемого текстового фрагмента.

Рассмотрим пример – СТФ, взятый из книги воспоминаний о Н. Гумилеве.

Но вот случился казус, сразу омрачивший наши отношения.

Я напечатал рецензию о сборнике «Дракон», в которой не очень почтительно обошелся с произведениями Гумилева. Иронический тон рецензии подействовал на Н.С. как личное оскорбление. Он высказал мне свое неудовольствие в довольно резких выражениях [7, с. 23].

Представим данный текстовый фрагмент в «упрощенном» виде:

Я напечатал рецензию на произведение Гумилева. Гумилев посчитал рецензию иронической, оскорбился и сказал мне об этом. В результате наши отношения испортились.

Опираясь на такой упрощенный вариант представления семантики СТФ, нетрудно выделить основные компоненты ситуации разлада отношений.

Участник-1 – «я»;

Участник-2 – Гумилев;

Событие-1 – действие, совершаемое Участником-1: *Я напечатал рецензию*;

Событие-2 – Участник-2 оценивает Событие-1 в соответствии со своими принципами, ожиданиями, представлениями: *Гумилев посчитал рецензию иронической*;

Событие-3 – реакция Участника-2 в результате произведенной им оценки События-1: *Гумилев оскорбился и высказал свое неудовольствие*;

Событие-4 – ухудшение отношений между участниками. Это ухудшение получает номинацию: *Казус омрачил наши отношения*.

Данные компоненты ситуации (2 участника и 4 компонента, обозначенные как события) представляют типовой набор компонентов денотативной ситуации разлада отношений и образуют слоты ее сценарного фрейма.

Выделенные компоненты ситуации разлада отношений в полном своем составе или при отсутствии одного или двух из них получают многообразные речевые формы выражения в рамках СТФ в произведениях разных авторов. Разнообразие этих вариантов речевого представления обусловлено субъективно-оценочным отношением субъекта речи к событиям, участникам, ситуации в целом, что проявляется в выборе говорящим средств субъективной модальности, формирующих модальную рамку текста.

Рассмотрим наиболее характерные варианты речевого представления некоторых типов событий, регулярно представляемых в СТФ, описывающих ситуацию разлада отношений.

1. Особенности речевого представления События-1 (действие Участника-1, вызывающее разлад отношений)

Событие-1 представляет собой действие, совершаемое Участником-1, которое служит толчком («пусковым механизмом») к развитию ситуации разлада отношений.

...Романов почему-то не встал и этим смазал финал клоунады [8, с. 168].

Николай Ольховик пробил и... промазал. Так и закончился матч вничью [8, с. 315].

Дед перепутал и купил именно этот самый мятый, зеленый и красный плюш. Никому и в голову не пришло возразить [3, с. 23].

Событие-1 номинируется в СТФ следующими единицами: *смазать, перепутать, промазать*. Данные единицы представляют физическое действие, совершенное одним из участников. В качестве прототипической, максимально нейтральной с точки зрения оценочности единицы, которая отражает денотативную сущность События-1, является глагол *сделать*.

Речевые единицы, представляющие Событие-1 в текстах, содержат в своей семантике компонент значения, указывающий на «неполноценность» осуществляемого действия, на то, что действие, с точки зрения говорящего, было совершено неправильно или не до конца. *Смазать* – ‘лишить четкости, определенности или остроты, силы’ [1, с. 1215]; *промазать* – ‘не попасть в цель’ [1, с. 1015]. *Перепутать* – ‘нарушить порядок чем-либо, перемешать’ [1, с. 815].

Семантической особенностью речевых единиц, представляющих Событие-1, является то, что данные слова не называют объективно реальное действие, происходящее во внешнем мире, а передают результат их интерпретации говорящим, выражая тем самым взгляд, позицию субъекта речи. Эти единицы выражают прагматическую оценку, не раскрывая реальной структуры события. В. Е. Гольдин полагает, что единицы такого типа «классифицируют проявление человеческого поведения и, по крайней мере, часть этих слов является характеризующей номинацией **поступков**. <...> Главное содержание этих имен – характеристика, оценка, причем оцениваются и именуется не сами конкретные действия, не их структура <...>, а воплощенные в них единицы поведения, **поступки**, то, чем оказываются,

как могут восприниматься соответствующие действия» [4, с. 95].

Так, Событие-1 субъект речи часто классифицирует как неполноценное, незавершенное, неуспешное действие и т. д. Ряд речевых единиц, обозначающих такой тип События-1 (*смазать, промазать, перепутать*), также можно продолжить: *проиграть, сдаться, ошибиться* и т. д., использование которых говорящим означает результат его деятельности, интерпретирующей событие.

2. Особенности речевого представления События-3 (реакция Участника-2)

Событие-3 представляет собой реакцию Участника-2 на произошедшее Событие-1 в результате произведенной им оценки, т. е. События-2.

Борис предложил Когену позировать, тот его понял совершенно по-филистерски, решив, что ему навязывают некий портрет, причем за деньги; Борис страшно оскорбился [2, с. 1].

Класс грохнул от хохота, а учительница обиделась [8, с. 58].

Речевые единицы, представляющие Событие-3, как правило, принадлежат к семантической группе глаголов эмоционального состояния (*оскорбился, обиделся*). Прототипической единицей, которой можно обозначить Событие-3, является нейтральный глагол *почувствовать*. Ряд единиц, представляющих эмоциональную реакцию Участника, может быть продолжен следующими словами: *расстроиться, почувствовать себя униженным, разозлиться* и т. д.

3. Особенности речевого представления События-4 (ухудшение отношений между участниками ситуации)

Событие-4 предполагает номинацию сложившейся конфликтной ситуации, констатации ухудшения отношений между участниками. Одним из наиболее часто встречаемых вариантов речевого представления События-4 является такой, при котором фокус эмпатии и оценочная точка зрения говорящего проявляются в избираемой говорящим номинации ситуации, в присваиваемом субъектом речи «имени события».

Чуть ли не на первом уроке в первом классе случился конфуз [3, с. 102].

Но вот случился казус, сразу омрачивший наши отношения [7, с. 23].

...произошла тяжелая сцена в двух шагах от меня... [7, с. 41].

Она короче других сформулировала то, на что намекали все без исключения мемуаристы: ила борьба [2, с. 184].

Такие речевые единицы, как *конфуз, казус, сцена, борьба (размолвка, трения, конфликт, разрыв)*, выступают в качестве агентов предложений и находятся в фокусе эмпатии, что приводит к «деперсонализации» события [5], когда в центре внимания находятся не участники, а имена событий. При этом в отдельную семантическую группу легко выделяются слова-наименования события типа *конфуз* и *казус*, поскольку имеют в своей семантике элемент непреднамеренности произошедшего события, что отражает точку зрения субъекта речи на происходящее: он не пытается подчеркнуть роли «обидчика» и «обиженного», не хочет встать на чью-либо сторону и сохраняет нейтралитет по отношению к участникам (возможно, в силу уважительного отношения к ним).

Во всех перечисленных выше примерах субъекты речи, давшие номинацию конфликтному событию, являются непосредственными участниками либо свидетелями ситуации разлада отношений, современниками происходивших событий. В первых двух случаях субъекты речи являются субъектами действия, непосредственными участниками ситуации. В третьем примере, взятом из биографии Бориса Пастернака, при номинации конфликтного события автор повествования Дмитрий Быков, удаленный от происходивших событий во времени, дословно цитирует Елизавету Черняк, жену критика Якова Черняка, дружившего с Пастернаком. Ситуация получает оценочную номинацию, когда субъект речи имеет о ней детальное представление, дающее возможность выразить свое отношение к произошедшему. Семантической особенностью единиц, номинирующих Событие-4, является то, что эти единицы представляют собой имена поступков. Так, например, слова *конфуз* – ‘состояние смущения, неловкости, неловкое положение’ [1, с. 453], *казус* ‘происшествие, событие,

случай' [1, с. 409], *трения* – 'споры, столкновения, разногласия, мешающие нормальному ходу дела, нормальным взаимоотношениям' [1, с. 1342] и т. п. не дают представления об объективно-физической природе названного события.

Таким образом, обозначая Событие-4 словом *конфуз*, субъект речи оценивает произошедшую ситуацию как непреднамеренную и неловкую, вызвавшую смущение у субъекта действия; лексическая единица *казус* также подчеркивает непреднамеренность конфликта, его неожиданность для субъекта речи, непонимание негативной реакции «обидчика»; посредством номинации события, выраженного словосочетанием *тяжелая сцена*, субъект речи оценивает его как тягостное, гнетущее, эмоционально подавляющее, публичное (произошедшее при свидетелях) и в то же время театральное, эксцентричное, отличающее это событие от событий обыденных и повседневных; обозначение события словосочетанием *шла борьба* характеризует конфликтное событие как протяженное во времени, при активном конфликтном поведении обоих участников ситуации разлада отношений, а также сообщает о непримиримости участников и нежелании

идти на компромисс. Представленные единицы также являются именами событий, поскольку не столько дают представление о событиях действительности, сколько о том, как квалифицирует их субъект речи.

Прототипической единицей, которой можно обозначить Событие-4, выступает единица *ситуация*. В качестве имени События-4 могут быть использованы также следующие единицы: *брань, вызов, выпад, злословие, каверза, клевета, кляуза, коварство, предательство, отповедь, пакость, претензия* и др.

Итак, приведенный анализ СТФ, описывающих ситуацию разлада отношений, показывает, что денотативная ситуация разлада отношений обладает четкой структурой, в которой выделяются два обязательных участника и 4 события – действия, совершаемые участниками. Особенности номинаций событий связаны с пространственно-временным положением субъекта речи относительно происшедших событий, его отношением к происходящему. Эти номинации в целом имеют оценочный характер, т. е. в первую очередь раскрывают отношение субъекта речи к описываемой ситуации, а не истинное положение дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 15345 с.
2. *Быков Д.* Борис Пастернак // Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 2006. 893 с.
3. *Герман М.* Сложное прошедшее. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 752 с.
4. *Гольдин В. Е.* Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи. Саратов, 1997. 320 с.
5. *Демьянков В. З.* Лингвистическая интерпретация текста: Универсальные и национальные (идиоэтнические) стратегии // Язык и культура: Факты и ценности: к 70-летию Юрия Сергеевича Степанова. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 309–323
6. *Долинин К. А.* Интерпретация текста. Французский язык. М.: КомКнига, 2005. 299 с.
7. Николай Гумилев в воспоминаниях современников. М.: Вся Москва, 1990. 316 с.
8. *Никулин Ю.* Почти серьезно... М.: Вагриус, 2006. 279 с.
9. *Шляхов В. И.* Обучение сценарному речевому взаимодействию // Русский язык за рубежом. 2008. № 1. М.: Отраслевые ведомости. С. 29–42

REFERENCES

1. Bol'shoy tolkovy slovar' russkogo yazyka. SPb.: Norint, 2000. 15345 s.
2. *Bykov D.* Boris Pasternak // Zhizn' zamechatel'nykh lyudey. M.: Molodaya gvardiya, 2006. 893 s.
3. *German M.* Slozhnoye proshedsheye. SPb.: Iskusstvo-SPb, 2000. 752 s.
4. *Gol'din V. E.* Imena rechevykh sobytiy, postupkov i zhanry russkoy rechi. / Zhanry rechi. Saratov, 1997. 320 s.

ФИЛОЛОГИЯ

5. *Dem'yankov V. Z.* Lingvisticheskaya interpretatsiya teksta: Universal'nye i natsional'nye (idioetnicheskiye) strategii // *Yazyk i kul'tura: Fakty i tsennosti: k 70-letiyu Yuriya Sergeevicha Stepanova.* M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2001. S. 309–323

6. *Dolinin K. A.* Interpretatsiya teksta. Frantsuzskiy yazyk. M.: KomKniga, 2005. 299 s.

7. *Nikolay Gumilev v vospominaniyakh sovremennikov.* M.: Vsyaya Moskva, 1990. 316 s.

8. *Nikulin Yu.* Pochti ser'yozno... M.: Vagrius, 2006. 279 s.

9. *Shlyakhov V. I.* Obucheniye stsenarnomu rechevomu vzaimodeystviyu // *Russkiy yazyk za rubezhom.* 2008. N 1. M.: Otrasleyve vedomosti. S. 29–42.